

Другими словами, Чжоу Сяошу сейчас из-за этой ситуации чрезмерно беспокоился о семейных переменах, произошедших в его жизни. Слишком серьезно воспринимая эту проблему, он, естественно, не мог справиться с её последствиями.

Более того, если не прояснить ситуацию, Чжоу Сяошу будет всё труднее и труднее выдерживать эти последствия.

Чжао Ли вздохнула, подошла и забрала Чжоу Сяошу домой. У Ган, увидев Чжао Ли, вежливо встал и поздоровался:

— Здравствуйте, тётя.

Чжоу Сяошу тоже поднялся, увидев, что Чжао Ли держит его рюкзак, помахал У Гану рукой и, взяв маму за руку, покинул школу.

Провожая взглядом Чжоу Сяошу, У Ган почувствовал сильное беспокойство. На самом деле, когда он немного успокоился, то уже понял, что слова Чжуан Ци были не лишены правды. Более того, возможно, они даже не были преувеличены.

Откуда Чжуан Ци получил эту информацию, У Ган не знал, но одно он понимал точно: слова Чжуан Ци, независимо от их правдивости, повлияют на жизнь Чжоу Сяошу, особенно если они окажутся правдой.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее становилась его тревога. Он боялся, что Чжоу Сяошу не сможет вынести мощного удара реальности. У Гану хотелось сейчас же вырастить крылья и полететь к Чжоу Сяошу, чтобы быть рядом с ним, крепко обнять его и никогда не отпускать.

Но тут он вспомнил о Чжао Ли. Вспомнив о ней, У Ган невольно вздохнул. Ведь мама Чжоу Сяошу была рядом, так что ему не стоило лезть со своей защитой.

Потерянный, У Ган медленно вернулся в класс. Кем он был для Чжоу Сяошу? Он не мог не задуматься об этом. Возлюбленный? Одноклассник? Или кто-то ещё? У Ган всё больше хотел узнать, какое место он занимает в сердце Чжоу Сяошу. Эти чувства постепенно накапливались, пока не застряли в его груди, заставляя его чувствовать, что он не может дышать.

За окном закат был ярко-красным, словно огненное облако. Это было редкое зрелище, и ученики, оставшиеся в школе убирать, остановились и устремили взгляды в небо.

У Ган тоже машинально взглянул на него, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была:

«Как красиво. Хорошо бы, если бы Чжоу Сяошу сейчас стоял рядом со мной, и мы могли бы вместе полюбоваться этим прекрасным и загадочным зрелищем».

Раздражённо покачав головой, У Ган снова вспомнил о виновнике всего этого — Чжуан Ци. Ему казалось, что он был слишком мягок с ним.

Не в силах удержаться, У Ган подумал о нескольких людях. О ком именно?

О Сунь Пине и Сунь Кане, а также об их старшем друге, человеке, с которым У Ган познакомился в клубе саньда, — Хань Яне.

Братья Сунь Пин и Сунь Кан сейчас учились в седьмом классе и часто собирались с друзьями

на пути У Гана домой, чтобы поболтать с ним. Они всё ещё были такими же бесшабашными, но слушались У Гана.

Что касается Хань Яна, то он был известным в округе хулиганом, бросившим школу в старших классах. Иногда он помогал в семейном магазине, но чаще всего бродил по улицам с компанией. Люди не особо обращали на них внимание, но У Ган не видел в этом ничего плохого. Он мог разглядеть в Хань Яне заботливую и добрую сторону. К тому же с Хань Яном было легко общаться — он говорил прямо, и если считал тебя другом, то мог пойти на всё ради тебя.

Наверное, это и было то, что эти «уличные парни» называли «честью». У Ган не совсем понимал это, но он не рассказывал об этом Чжоу Сяошу. Он считал, что такой открытый и жизнерадостный Чжоу Сяошу должен быть окружён заботой, и такие вещи не должны появляться в его жизни.

«Если кто-то доставил тебе неприятности, то я не позволю ему жить спокойно».

Так подумав, У Ган отправился к Хань Яну и братьям Сунь, чтобы они собрали больше людей и окружили Чжуан Ци, чтобы как следует его проучить.

Он так и сделал. На следующее утро Чжуан Ци по дороге в школу был избит до синяков и ссадин. Причём нападавшие появились внезапно, а затем так же быстро исчезли.

Они не били слишком сильно, но выглядело это довольно серьёзно.

Затем несколько дней подряд Чжуан Ци в самые неожиданные моменты оказывался окружён разными людьми в углу и получал очередную порцию ударов. Даже когда родители сопровождали его, это не помогало. Как только появлялась возможность, Чжуан Ци получал несколько ударов от неизвестных, которые тут же убегали.

Родители Чжуан Ци сообщили об этом Ван Лин, но она лишь сказала:

— Если это произошло не на территории школы, мы ничего не можем сделать.

Больше она ничего не добавила. Родители Чжуан Ци знали, что это так, но ничего не могли поделать.

К счастью, через несколько дней это прекратилось. Хотя У Ган всё ещё считал, что Чжуан Ци не получил достаточно, но поскольку это уже привлекло внимание родителей, он решил временно остановить эту партизанскую войну.

Всё-таки впереди ещё много времени.

На обратном пути Чжоу Сяошу и Чжао Ли молчали. Войдя в дом, Чжао Ли усадила Чжоу Сяошу на диван, села рядом и крепко сжала его руку:

— Сынок, послушай меня. То, что ты сегодня услышал... всё это правда.

Эти слова уже давно крутились в голове у Чжао Ли. С тех пор, как они с мужем развелись, когда Чжоу Сяошу учился в пятом классе, каждую ночь она думала о том, как рассказать ему об этом. Поэтому, хотя начать было трудно, как только она открыла рот, слова сами полились наружу.

Чжао Ли начала плакать, и, услышав её рыдания, Чжоу Сяошу тоже не смог сдержать слёз, которые потекли из его глаз, словно вода.

Чжао Ли говорила искренне, и Чжоу Сяошу понимал всю суть происходящего. По мере того как он слушал её прерывистые слова, в его сердце поднималась тревога, и он чувствовал себя потерянным.

Понять — это одно, но что делать после понимания — совсем другое.

Чжоу Сяошу плакал вместе с Чжао Ли, слушая, как она рассказывала всё с самого начала и до конца. В его сердце постепенно нарастала боль. Он чувствовал себя виноватым за то, что в его семье произошло столько событий, о которых он даже не знал. Его неведение заставило мать одной нести на себе всю тяжесть этих событий, поддерживая утомительную ложь во благо.

И всё это она делала ради того, чтобы он мог расти счастливым, чтобы он мог жить так же уверенно и гордо, как раньше.

Чжоу Сяошу не мог даже представить, как Чжао Ли справлялась в одиночестве по ночам; он не мог понять, как она улыбалась, когда он с наивной улыбкой спрашивал:

«Мам, когда папа вернётся, чтобы взять нас всех погулять?»

— и отвечала:

«Скоро, через несколько дней, когда папа вернётся с работы, мы все пойдём гулять».

Он не мог представить, как она чувствовала себя одинокой, когда он уходил гулять с У Ганом или другими друзьями.

Сейчас он боялся думать об этом, но не мог остановить поток мыслей. Эти картины, словно фильм, снова и снова проигрывались в его голове. Чжоу Сяошу не мог остановить их, но каждый раз, когда он видел их, он чувствовал себя виноватым, и это чувство превращалось в слёзы, которые текли по его щекам.

Авторское примечание: В следующей главе беззаботный Чжоу Сяошу исчезнет, а его место займёт холодный и отстранённый Чжоу Сяошу.

Этот выпуск задержался, потому что автор увлёкся игрой, где его персонажа постоянно избивают. Он никак не может получить персонажа, который ему нужен, и это сводит его с ума. Почему я не могу вытащить её!!! Я тоже хочу сразиться с девушкой-наездницей и проверить свою удачу. Больно до потери дыхания.

В любом случае, автор любит вас.

<http://bllate.org/book/17717/1655893>